

Глава 2. Общество Зелёного Фонаря

Гроб дрогнул, его подняли, и он закачался, двинувшись вперёд.

Талисманы почему-то не действовали. Лу Инцзю изо всех сил забарабанил по стенкам, но слышались лишь глухие удары.

Бесполезно.

Абсолютно бесполезно.

Вокруг сгустилась тёмная энергия, и он быстро понял, что в таком состоянии гроб ему не открыть.

Лу Инцзю глубоко вздохнул, успокаиваясь и сберегая силы, и стал прислушиваться к звукам снаружи.

Всё тот же шум гонгов и барабанов, но ни единого человеческого голоса. Гроб качнулся, словно переправляясь через реку, затем его понесли в гору и спустили вниз. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он наконец остановился.

Гроб опустили на землю, снаружи раздался грохот.

Лу Инцзю напрягся, ожидая момента, когда крышку откроют.

Через несколько мгновений крышка над головой сдвинулась и была бесшумно снята.

Яркий свет ударил в глаза. Лу Инцзю хотел было вскочить, но обнаружил, что всё его тело оцепенело и не двигается.

Он зажмурился от света.

Перед ним стоял маленький призрак в маске, одетый в чисто-чёрный длинный халат. В руках он держал маску демона. Лу Инцзю не успел её разглядеть, как маску надели ему на лицо.

То, что произошло дальше, было похоже на сон.

Вокруг текли цветные потоки, похожие то на горы, то на реки. Лишь чёрная усадьба впереди оставалась чёткой, а на её карнизах висели большие красные фонари. Тело совершенно не слушалось. Он встал, вышел из гроба и под звуки гонгов, в золотисто-красном наряде, в окружении множества маленьких призраков, пошёл вперёд.

Эта усадьба показалась ему до боли знакомой.

Внутри дома — фонари, красные свечи, стол для поклонения небу и земле, гости в масках призраков.

Всё было точной копией той давней призрачной свадьбы.

А в центре комнаты безмолвно стоял мужчина.

Даже жених был поддельным.

Он тоже был одет в золотисто-красный наряд с искусно вышитыми облаками и драконами. Лицо скрывала маска демона, голова была слегка опущена, и ни выражения, ни эмоций разглядеть было невозможно.

Лу Инцзю подошёл к нему и остановился, быстро его осматривая.

Тот был примерно одного с ним роста. Если бы только он мог двигаться, то неважно, человек это или призрак, — он бы вступил в бой.

Но вопреки его желанию, под гром аплодисментов и криков, призрак-церемониймейстер рядом с ним пронзительно закричал:

— Первый поклон — небу и земле!

Ледяная, непреодолимая сила надавила на него сверху.

Лу Инцзю, собрав все силы, сопротивлялся, но его спина всё равно медленно согнулась в поклоне к столу.

— Второй поклон — родителям!

Они низко поклонились бумажным фигурам.

У Лу Инцзю возникло очень дурное предчувствие. Следующий, следующий поклон нельзя совершать ни в коем случае!

Но с самого начала у него не было ни единого шанса на сопротивление!

— Третий поклон — друг другу!

Лу Инцзю, стоя лицом к лицу с противником, внезапно почувствовал, как на груди потеплело, и силы частично вернулись.

Ещё есть шанс!

Невидимая сила давила ему на спину, пытаясь заставить поклониться. Лу Инцзю, стиснув зубы, упрямо держался.

Сила нарастала с каждой секундой, время шло, он весь покрылся потом, а перед глазами потемнело. Он чувствовал, как ноет позвоночник, как напряжены мышцы, тело было натянуто, как тетива лука, а по лицу медленно стекал пот.

Неизвестно, сколько прошло времени. Сила была такова, что, казалось, вот-вот раздавит его кости. Перед глазами всё плыло.

Он всё ещё держался.

В какой-то момент замок долголетия на его груди раскалился добела, грозя прожечь грудь насквозь! Маленькие призраки, окружавшие их, взорвались кровавым туманом, не оставив и следа. Но ни капли крови не попало на Лу Инцзю. Могучая сила отбросила его назад, всё вокруг стало удаляться: свечи, свадебный зал, усадьба — всё стремительно уменьшалось в его глазах.

Затем его обняли сзади.

Кто-то прошептал ему на ухо:

— Я вернулся.

— Дай... дай мне ещё немного времени.

***

Лу Инцзю резко сел, тяжело дыша.

Оглядевшись, он понял, что находится дома. Книжный шкаф, настенные часы, календарь на тумбочке — всё было на своих местах. За окном пробивался утренний свет.

Голова гудела, словно по ней прошлось стадо обезьян.

Лу Инцзю встал, почистил зубы, умылся.

Холодная вода приятно освежила.

Он поднял глаза и увидел в зеркале молодого человека с красивыми глазами-персиками — длинными, с чуть приподнятыми уголками, что, однако, не делало его лицо женственным. В сочетании с прямым носом и чётко очерченным подбородком это создавало изящный и гармоничный образ.

Лу Инцзю тщательно проверил себя — никаких следов тёмной энергии.

Похоже, это был просто страшный кошмар.

Он бессознательно коснулся замка долголетия на груди — тот был всё таким же ледяным.

Неужели вчерашний жар был лишь иллюзией?

Он наскоро собрался и спустился вниз.

Внизу стояла бежевая «Хонда». Он открыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

За рулём сидел молодой человек с короткой стрижкой, выглядевший очень бодро. Увидев его, он удивился:

— Эй, что с лицом? Опять не выспался?

— Угу, — промычал Лу Инцзю.

Этого человека звали Е Фэн, и он был его старым другом.

— Не в обиду, — сказал Е Фэн, — но с тех пор, как я тебя знаю, ты вечно не высыпaeшь. Не боишься однажды отдать концы? По-моему, тебе к психологу надо. Если есть какая-то травма — вылечим, если есть потребности — удовлетворим. Кстати, где там твоя невеста-призрак? Давай, воссоединяйся с ней!

— Какие ещё «вылечим», «удовлетворим»? Это не лечится, — Лу Инцзю потёр переносицу. — Старая болячка. Ты же знаешь, по сравнению с детством, сейчас намного лучше.

— Ладно, ладно, тогда досыпай, — Е Фэн нажал на газ и пробормотал: — Завидую я твоей конституции. Даже если не высыпaeшь, никаких синяков под глазами. А я, если не посплю, на следующий день могу в зоопарке пандой работать. Вот уж точно, вид болезненный, а гены не те.

Погода была хорошая, небо — голубое, словно промытое водой. Е Фэн только что получил права и вёл машину медленно и осторожно. Машин было мало, никто его не торопил, и Лу Инцзю, прислонившись к окну, спокойно досыпал.

В центре города нашлось несколько парковочных мест. Е Фэн попытался припарковаться, маневрируя вперёд-назад три или четыре раза.

— Паркуешься ты, конечно, отвратительно, — сказал Лу Инцзю. — Как ты вообще права получил?

— Ешь свой пирожок и помалкивай, — цыкнул Е Фэн и попробовал ещё раз.

— Ты права купил, что ли?

— Заткнись!

Лу Инцзю усмехнулся.

Пока Е Фэн наконец припарковался, он чуть снова не уснул.

Они вышли из машины и, свернув в переулок, попетляли по нему.

Обычный человек, попав сюда, увидел бы лишь тупик. Но когда они дошли до конца, массивная стена исчезла, и вместо неё появилось высокое офисное здание, сверкающее на солнце стеклянными окнами.

Члены «Общества Зелёного Фонаря» были экзорцистами, известными в своих кругах, и считались самой влиятельной организацией, без преувеличения. Даже самые дерзкие, столкнувшись с ними, вынуждены были проявить уважение.

Внутри здание ничем не отличалось от обычного офиса.

Было тихо. Несмотря на будний день, в огромном холле не было ни души, стояла пугающая тишина. Но стоило войти, как на них устремились десятки невидимых взглядов.

Лу Инцзю подошёл к стойке регистрации и сказал:

— Мне нужен председатель Чэнь.

Девушка на ресепшене подняла на него глаза:

— У вас назначено...

Тут она узнала Лу Инцзю, на мгновение удивилась и сказала:

— Проходите, он на верхнем этаже.

В лифте Лу Инцзю неторопливо приколот к воротнику брошь в виде зелёного облака.

Сегодня на нём была белая рубашка, на фоне которой брошь казалась зелёной, как кошачьи глаза.

Это был символ главы «Общества Зелёного Фонаря».

С этой брошью он представлял всё Общество.

Он был самым молодым главой за всю его историю.

Проклятие, преследовавшее его, было несчастьем, но его блестящий талант казался компенсацией от судьбы.

Выйдя из лифта, они оказались на последнем этаже, где был лишь один кабинет.

Чэнь Чжэн сидел на диване и заваривал чай.

Ему было под пятьдесят, волосы тронула седина, а фигура сильно округлилась — видимо, он уже много лет не отказывал себе в удовольствиях. Чайные листья закружились в чашке.

— Попробуй, — улыбнулся он, — посмотри, стал ли я лучше заваривать чай.

Они сели, и каждый взял по чашке.

Чайник был из исинской глины, а чай — дарджилинг. Залитый водой девяноста градусов, чай настоялся, и, когда его перелили в прогретые чашки, мягкий напиток с тонким ароматом скользнул по языку.

Лу Инцзю много раз пил чай, заваренный Чэнь Чжэном.

Когда он только вступил в Общество, Чэнь Чжэн очень ценил его и то и дело звал на душевные беседы, каждый раз заваривая его любимый цветочный чай. Желающих угодить Чэнь Чжэну было предостаточно, поэтому и чай у него был самый лучший: Синьян Маоцзянь, Тегуаньинь,

Да Хун Пао... красный, зелёный, чёрный, белый — он перепробовал всё. Мастерство заварки оставляло желать лучшего, но качество чая всё компенсировало, оставляя во рту приятное послевкусие.

Когда они допили, Чэнь Чжэн снова наполнил их чашки.

— Сяо Лу, — сказал он, — давай всё же поговорим о твоём переводе.

Е Фэн изменился в лице.

— Говорите, — сказал Лу Инцзю.

— Общество решило временно отстранить тебя от должности главы до окончания расследования, — произнёс Чэнь Чжэн.

— Угу.

— Ты же знаешь, южно-центральный филиал только что открылся, у большинства там нет опыта.

— Угу.

— Хоть мы и перевели туда много опытных сотрудников, но в ближайшее время нагрузка на филиал всё равно будет большой, хорошо бы, чтобы кто-то их подучил.

— Угу.

Чэнь Чжэн глубоко вздохнул:

— Сяо Лу, в главном отделе сейчас дел особых нет. Поезжай туда, пообучай людей, передай им свой опыт.

Е Фэн нахмурился.

Сам того не замечая, он сжал кулаки.

Он знал, что под одеждой Лу Инцзю скрываются свежие раны.

Шрамы были неглубокими, но всё равно бросались в глаза — два года назад, во время Ночного парада ста духов, именно Лу Инцзю, рискуя жизнью, разогнал разбушевавшихся призраков.

Самый страшный шрам остался на лопатке, он был пропитан тёмной энергией, мясо было вырвано, и заживал он почти полгода. В то время Е Фэн каждый день помогал ему менять повязки.

Кроме этого, было и множество старых ран. Люди всё видели, знали, что сделал Лу Инцзю и чего ему это стоило, и потому безмерно его уважали. Именно по этой причине никто не осмеливался оспаривать его право быть главой.

И сейчас в груди Е Фэна бушевал огонь.

Как у Чэнь Чжэна только язык повернулся такое сказать?!

Как у него хватило наглости?!

Он так сжал кулаки, что ногти впились в ладони. Он уже хотел было высказаться, но Лу Инцзю лёгким движением руки остановил его.

— На сколько мне нужно ехать? — спросил Лу Инцзю всё тем же спокойным тоном.

Чэнь Чжэн на миг растерялся, явно не ожидая такого быстрого согласия.

— Зависит от обстоятельств, — ответил он. — Начнём с полугода.

Лу Инцзю приподнял бровь — этот жест придавал его лицу холодное, насмешливое выражение.

Красиво, но остро.

— Говорите, расследование, а на самом деле результат уже известен, не так ли? Я не нарушал правил. Отстранение — потому что я перешёл дорогу слишком многим наверху, да и происхождение моё их не устраивает. Раньше я был нужен для изгнания призраков, но теперь, после того как Ночной парад закончился и не повторится в ближайшие десятилетия, во мне больше нет необходимости. А что, если я скажу, что не хочу ехать в южно-центральный филиал? Что тогда вы будете делать?

Чэнь Чжэн побледнел:

— Расследование в отношении тебя ещё не...

— Знаю, — Лу Инцзю допил чай одним глотком. — Поэтому я сам уйду с поста и готов к расследованию.

Он встал.

— Председатель Чэнь, ваше мастерство заваривать чай действительно выросло.

Чэнь Чжэн смотрел, как Лу Инцзю идёт к двери с прямой спиной.

Уже у выхода Лу Инцзю обернулся.

Чэнь Чжэн знал его много лет, видел, как юноша вырослел, как его черты становились всё более утончёнными, и сейчас его лицо, как всегда, было прекрасно, словно ясный лунный свет.

Чувство вины внезапно охватило сердце Чэнь Чжэна.

И тут Лу Инцзю сказал:

— Все эти годы я был вам благодарен... хотелось бы мне так сказать, но вы, Чэнь Чжэн, просто жалкий идиот.

Чэнь Чжэн застыл.

Лу Инцзю усмехнулся, сорвал с воротника брошь и небрежно бросил её на пол.

— Сами подберёте.

Брошь прокатилась по полу несколько раз.

Он ушёл, не обернувшись.

***

Десять дней спустя.

Полуденное солнце яростно палило, пробиваясь сквозь трепещущую листву золотыми лучами.

Грузовик для переезда ехал вперёд. Е Фэн сидел на заднем сиденье и смотрел на Лу Инцзю.

Тот только что снова был в Обществе, подписывал договор об уходе. Подпись его была красивой, пальцы — длинными и тонкими, а на тыльной стороне ладони виднелся бледный шрам.

Этот шрам остался из-за Чэнь Чжэна. Когда-то Лу Инцзю спас его.

Чэнь Чжэн не решился встретиться с Лу Инцзю, документы ему передал ассистент. На столе стоял заваренный цветочный чай.

Ассистент пробормотал:

— Эм... Председатель Чэнь просил вас выпить этот чай перед уходом. Это лучший урожай этого года.

— Не нужно, — ответил Лу Инцзю.

Выпить ещё чашку чая с идиотом — он боялся заразиться глупостью.

Приехав на место, грузовик остановился.

Е Фэн вместе с рабочими выгружал коробки из грузовика.

— Ты... ты как-то слишком внезапно решил переехать.

— Я купил помещение на втором этаже, — указал Лу Инцзю. — Прямо над этим массажным салоном.

— И зачем ты купил здесь помещение? Такая глушь, — Е Фэн вытер пот тыльной стороной ладони. — Ладно, давай быстрее, скоро стемнеет.

— Хорошо.

Всё это время Лу Инцзю вёл себя как обычно.

Но Е Фэн чувствовал, что он немного подавлен.

Да и кто бы не был на его месте? Тем более такой гордый, как Лу Инцзю.

Переезд, смена обстановки — это было к лучшему. Новости в их кругах распространяются быстро, и скоро все узнают о случившемся, начнутся сплетни. Он боялся, что Лу Инцзю сломается, и всю дорогу прямо и иносказательно убеждал его не обращать внимания на этих людей.

Лу Инцзю отвечал равнодушно, непонятно было, слушает он или нет.

Когда Е Фэн снова начал его увещевать, Лу Инцзю сказал:

— Всё в порядке, мне правда всё равно. Им и за восемь жизней не достичь моего уровня. — Он похлопал Е Фэна по плечу. — Извини, это я не про тебя.

Е Фэн выругался, легонько ударил Лу Инцзю в грудь и невольно рассмеялся.

Прибыв на место, Е Фэн и несколько рабочих стали переносить вещи. Лу Инцзю ключом открыл дверь на втором этаже.

Первая партия вещей была небольшой: всего по одному столу и стулу, а большую часть составляли записи Лу Инцзю и различные инструменты для изгнания призраков. Е Фэн увидел, что на полу уже лежат несколько тетрадей. На стенах висело несколько небольших декоративных картин: закат, осенние листья и морская глубь.

— Когда ты купил это место? — спросил Е Фэн.

— Три года назад.

— Три года назад? — Е Фэн огляделся. — И оно всё это время пустовало?

— Иногда я сюда приезжал.

Здесь и вправду выглядело так, будто кто-то регулярно убирался. Помещение было светлым, с большими окнами от пола до потолка, отчего создавалось ощущение свежести и простора. Перенеся вещи, они наскоро прибрались: Е Фэн мыл пол, а Лу Инцзю, высунувшись из окна, протирал стёкла, и ветер трепал его одежду.

Закончили они уже на закате. Е Фэн сидел на стуле, Лу Инцзю — на подоконнике.

— А планировка у этого помещения довольно странная, — сказал Е Фэн. — Где кухня? Где спальня? Неужели всё в одной комнате?

Лу Инцзю попивал холодный лимонный чай:

— А я вроде не говорил, что это мой новый дом.

— А? — опешил Е Фэн. — Не новый дом? А зачем тогда вещи перевозил?

— Бизнес открываю.

— Бизнес? Учишься у массажного салона внизу? Ты будешь красавицей-массажисткой?

— Если пол не так важен, то почему бы и нет, — сказал Лу Инцзю. — Но здесь будет агентство по изгнанию призраков.

Е Фэн вытаращил глаза.

— Н-но как ты его откроешь? «Общество Зелёного Фонаря» — монополист, они тебя недолюбливают, если начнут специально давить, ты, какой бы сильный ни был, не сможешь развиваться. И как ты будешь один? Найдёшь других экзорцистов? А других сотрудников? А зарплату чем платить будешь?

— Я знаю, насколько мощная у Общества база. Но все с чего-то начинают, — сказал Лу Инцзю. — У них действительно много ресурсов и отличных экзорцистов, но без меня они не достигли бы своего нынешнего положения. Да и у меня хватает связей, желающих обратиться ко мне предостаточно.

— Может, найдёшь другое агентство, где можно поработать?

— Неинтересно.

Е Фэн замялся:

— Ты правда... не из-за того, что тебя это задело? Мне кажется, не стоит начинать с нуля... У тебя же куча других вариантов, зачем выбирать самый сложный? Даже если дождаться окончания расследования и вернуться в Общество, разве не лучше?

Сказав это, он сам осёкся.

Он знал, что нынешнее Общество уже не то, что раньше.

Чэнь Чжэн — не тот Чэнь Чжэн, что раньше был готов на всё ради справедливости, друзья — не те друзья, что раньше были готовы умереть друг за друга. В этот раз, когда Лу Инцзю отстранили и он ушёл, никто даже слова в его защиту не сказал. Слово тех лет, проведённых плечом к плечу, никогда и не было.

И действительно, Лу Инцзю, покачивая в руке лимонный чай, слегка опустил глаза.

Это был первый раз за последние дни, когда Е Фэн увидел в нём что-то похожее на уныние.

Он встревожился и сказал:

— Эй, считай, я ничего не говорил...

Не успел он договорить, как ветер распахнул занавески, и комната наполнилась светом.

Несколько часов назад здесь было так пусто, а теперь, с вещами, стало гораздо уютнее.

Лу Инцзю поднял на него глаза и улыбнулся:

— Я просто хочу начать всё сначала.

«И всё-таки, Лу Инцзю остался Лу Инцзю», — подумал Е Фэн. Куда ему беспокоиться за такого человека.

Зазвонил телефон. Е Фэн взглянул на экран и рассмеялся:

— Эй! Угадай, что случилось!

— Что? — спросил Лу Инцзю.

— Люди из Общества говорят, что у этого ублюдка Чэнь Чжэна загорелся шкаф с чаем, — Е Фэн не мог сдержать смеха. — Все его драгоценные чайные блины по десять тысяч за штуку, которые он так долго хранил, сгорели. А когда он побежал спасать их, ещё и сломал ногу. Эй, эй, я тебе видео перешлю, умора. Точно, злодеев настигает кара!

Лу Инцзю открыл видео. Всё было так, как и сказал Е Фэн. Кто-то отважный снял, как председатель Чэнь, весь в поту от боли, катается по полу и кричит:

— Люди! Где все люди, чёрт возьми?!

— Ну не совпадение ли! — всё ещё смеялся Е Фэн.

— ...Да, — Лу Инцзю почему-то бессознательно коснулся замка долголетия на груди. — Действительно, совпадение.

<http://bllate.org/book/16971/1580637>